

Режиссер А. Довженко

Фильма, над которой я работал, появляется на экране в крупнейший период нашей истории. Съемка картины совпала с развертыванием колхозного строительства и ликвидацией кулачества как класса. Имея в виду этот важный переломный момент, мне хотелось в части дифференциации психики крестьянства довести до сознания моего зрителя, что переход на коллективную обработку земли есть логическое и неизбежное завершение воли рабочих и трудящихся крестьян, переустраивающих свое хозяйство и жизнь.

В противовес всем попыткам механической трактовки, я, совершенно сознательно, делая построение моей картины исключительно на сельском материале, и зная, что на селе разезжают теперь десятки тысяч «стальных коней», — беру только один трактор. Совершенно намеренно, также, я беру такую величину, как середняка дядьку Панаса. Кроме того, я поставил себе задачей кричать о здоровом импульсе жизни в противопоставлении ее смерти. В картине две смерти: одна смерть старика, отвалившегося от жизни, как яблоко от яблони, и другая смерть — неожиданная, жуткая, абсурдная смерть Василя, убитого кулаком. Но и эта смерть является призывом к дальнейшей борьбе, к дальнейшему продвижению вперед.

Мне, как художнику, как-то хочется, работая в этом плане, видеть некоторые осуществляемые процессы уже осуществленными. Вот почему, несмотря на то, что класс кулаков нами еще не ликвидирован, несмотря на то, что он еще до сих пор оказывает нам сопротивление, мне, верящему в его скорое уничтожение, хочется говорить о нем, как о враге побитом.

Далее я укажу еще на один момент, который может вызвать споры, — это на фигуру священника. Ведь несмотря на растущее количество сект, мы имеем один неоспоримый, совершенно ясный факт — религия умирает.

Поэтому же я нарисовал священника, как отживающего старика, привыкшего по инерции шептать молитвы. Но у него живы и классовые интересы — я это показал в картине.

Вот часть моих соображений, которыми я хотел поделиться.

От редакции: Политическая ошибка т. Довженко заключается в том, что он, желая видеть кулачество уже ликвидированным как класс и религию умершей, пытается показать это как факт сегодняшнего дня, совершенно упуская из виду, что кулачество, ликвидируемое как класс на базе сплошной коллективизации, бешено сопротивляется, забывая т. что для окончательного высвобождения масс из под власти религиозного дурмана нужна долгая и упорная работа.

Эта усыпляющая классовую бдительность установка неминуемо породила те ошибки в картине, о которых говорится в нашем отзыве.